

УДК 811.161.1-81'28

Г.И. МЕЙСТЕР, О.А. ВОЛОКИТИНА

(*german.meyster@gmail.com, volokitina2605@icloud.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ДИАЛЕКТА:
НА ПРИМЕРЕ ГОВОРОВ СЕЛ ОЛЬХОВСКОГО РАЙОНА***

Рассматриваются фонетические, грамматические и лексико-семантические особенности русской народной речи, отмеченные в сёлах Зензеватке и Стефанидовке Ольховского района Волгоградской области. Отмечены аканье, яканье, постепенно сменяющееся иканьем, фрикативный [ɟ], протетический [й], утрата второго спряжения глаголов, второй творительный падеж после заднеязычных и др. В лексике диалекта отражаются традиции и обычаи жителей сёл.

Ключевые слова: *диалект, южнорусское наречие, аканье, яканье, иканье, диереза, фрикативный [ɟ], протетический [й], утрата второго спряжения глаголов, второй творительный падеж после заднеязычных.*

Диалектологическая экспедиция, которая послужила основой для данного исследования, проходила в июле 2019 г. Нами была изучена речь жителей двух населенных пунктов: с. *Зензеватка* и с. *Стефанидовка*. Особое внимание было уделено языку жителей Зензеватки. Данное село расположено на одноимённой речке в центральной части Ольховского района Волгоградской области. Оно было основано в 1770-е годы переселенцами из центральных губерний России [2]. В настоящее время в селе проживает около 1600 человек.

В целом говор является гомогенным, за прошедшие века жители разных регионов создали единую народную речь южнорусского типа. Она характеризуется следующими фонетическими чертами: аканье ([малако], [агарот], [катилок], [пакосют], [аткиднойэ]), фрикативное [ɟ], чередующееся в слабой позиции с [х] ([прошлый гот], [многа], [гара], [он смох], [нет дених]), местоимение первого и второго лица единственного числа родительного падежа в формах *мене, тебе*; протетический [й] перед *и* ([йих], [йихий]), переход этимологического [а] в [о] под ударением ([тоштит], [пасодют], [польта]). Как и в некоторых других волгоградских говорах [3, с. 110], отмечается диереза безударных гласных ([брахло], [навлячка], [ф падле], [высплю]). Представлено в ряде слов, но постепенно утрачивается яканье ([зярно], [сястра], [Зянзеватка], [пакли], [цалуит]), которое регулярно заменяется иканьем ([лижанка], [нивеста], [свикроф'], [в зит'я], [нихай]), что отмечается и в других говорах Волгоградской области [7, с. 113]. В говоре отмечается характерная для всего южного наречия контактная диссимилиация в слове '*кто*' и дистантная в слове '*куфайка*'.

В Зензеватке встречается лексикализированный гиперризм: *каклетта*. Он отражает характерный для среднерусских говоров к северу и северо-востоку от Москвы переход [г']>[д'] и [к']>[т'] [3, с. 78]. Исследователи обнаруживают его в говоре Горного Балыклёя Дубовского района: *дейша, катетка кашмировая*, гиперизмы *платок бакистовый, платья бакистовая* [5, с. 110]. Как и в других случаях, данный переход отмечается «в таких морфемах, которые не проверяются другими словоформами» [3, с. 45].

Для морфологии говора характерно типичное для южного наречия окончание *-ов* в родительном падеже множественного числа первого склонения: *бабов, козов, бабушков*. Исследователи описывают это явление в волгоградских говорах [6, с. 72]. В мягкой разновидности встречается окончание *-ей* в словах: *курей, утей*. Эти формы представлены повсюду на юге, проникли в просторечье (ср.: [Там же]). Отмечен второй творительный падеж у слов на заднеязычный с окончанием *-ими*: *сумкими, пятаками* (ср.: [8, с. 128]). Помимо этого, изредка встречается переход среднего рода в женский: *вся неба*

* Работа выполнена под руководством Супруна В.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

красная, одна бабёё ходила. Слова среднего рода в именительном падеже множественного числа имеют окончание *-ы*: *вёдры, дны*.

В области глагольной морфологии происходит утрата второго спряжения глаголов настоящего будущего времени: *тратют, падносят, ходют, дарют, гонют*. Регулярно встречается инфинитив глагола *'итить'*. Притяжательные местоимения в форме родительного падежа мужского рода имеют вид *сваво, тваво, маво*. У некоторых носителей отмечено окончание *-е* в родительном падеже первого склонения с предлогом: *у невесте, ат сестре*. Отсутствует первая палатализация заднеязычных в первом спряжении глаголов: *пекёт, спекёт, испекёт, поталкёт*.

Особыми словами говора, образованными от существительных, являются прилагательные *рисунчатый* 'содержащий узор, с узором', *самodelковый* 'сделанный своими руками, самodelный'. Для усиления эмоциональной окраски к прилагательным добавляется суффикс *-енный*: *страшеный, золотеный*.

Богатыми лексическими единицами располагает народная речь жителей Зензеватки. Среди детских уличных игр отмечается *кулюкушки*. Так называют игру в прятки. Выбранный с помощью считалки игрок, который будет *вадить*, произносит в начале игры слова: «Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать. Кто не *схоронился*, я не виноват».

Отмечается также игра *в лапту*, которая в говоре называется *в мячá*. Раиса Антоновна Алимпиева 1929 г. рождения помнит ещё, что мяч делали из коровьей шерсти – *накутывали*. Для этой игры использовались биты, которые назывались *разбивалка* или *билка*.

Особенностями обладает свадебный обряд в этом селе. Он начинается, как и в других местах, со сватовства, которое проводят родители и другие родственники жениха. После *засватанья* родители невесты отправляются *смотреть печку* к жениху. Следующий этап свадебного обряда – перевозка *приданого* в дом жениха. Это действие называется *тряпать постель*. Свадьба, как правило, продолжается несколько дней, главные из них – первые три. Первый день проходит в доме жениха. *Дары* 'подарки суженым' принимают *дружко* и *свашка*. Второй день проводится в доме невесты, а на третий гости возвращаются к жениху, чтобы провести обряд – *забить чоп*. В настоящее время его смысловое предназначение утратилось и сохраняется лишь ритуальное действие забивание колышка во дворе. Однако Раиса Антоновна помнит, что это действие является свидетельством честности невесты. Если невеста была нечестной, то на её мать в старину надевали хомут. Происходит дальнейшая утрата первоначальной семантики обряда. Как обнаружила другая часть экспедиции в с. Солодча, *забить чоп* могут и не выходя из дома и не забивая кол: так называется просто продолжение пира на третий день свадьбы. Если по каким-то причинам жених уходил жить в дом невесты, это называлось *отдавать в зятья*.

В говоре регулярно отмечаются топонимические предания и легенды. Так, название села Зензеватка практически всеми носителями объясняется историей о мифической дочери татарского хана по имени Зензя (Зензи, Зензе, Зенга), которая полюбила русского юношу и после его казни отцом бросилась в реку, которая, как они утверждают, по-татарски называется *ватка*.

Зензеватка делится на две составные части: станция и село. В свою очередь, в селе выделяют микротопонимы: *Ключёвка, Соболёвка, Сарпинка*. По предположениям местных жителей, Ключёвка называется так, потому что в этой части били ключи на горе, однако исторические документы свидетельствуют, что в эту часть поселения переехали жители посёлка Ключи Саратовской губернии [2, с. 321]. *Соболёвка* определяется как образованная от прозвища местного жителя Соболь, который якобы отличался суровым характером. Одна из частей называется *Десятая площадка*. Ранее она называлась *Вольвичи* по фамилии помещика, который здесь поселил жителей Украины. В настоящее время их потомки в селе не обнаруживаются.

Существует определенное противостояние между проживающими неподалёку казаками и жителями Зензеватки. Казаки хутора Киреева и других поселений употребляют словосочетание *зен-*

зёвские (зензеватские) москали. Отметим самоназвание жителей села – *зензёвцы*, отличающееся от официального *зензеватцы*. Похожее явление отмечено исследователями у наименования жителей Романовки этого же района *романцы* [8, с. 127].

Типичными зензеватскими фамилиями являются Пяткины, Свешниковы, Красновы, Машковы, Тихомировы – все русского антропонимического типа. В Зензеватке имеется несколько старых садов, названия которых помнят жители. Так, в *Ларькином* и *Старом* садах растут *дули-черномыски*, *телеградский тёрён* и другие *деревá* (см. также: [1, с. 89]).

Одной из главных достопримечательностей Зензеватки является местный мост, который был построен Царицынским уездным земством в 1912 г. С гордостью жители рассказывают об этой удивительной постройке, которая до сих пор используется. «Ни одна бомба во время Великой Отечественной войны не попала и не разрушила его», – утверждают жители. Если подняться на мост, то можно наблюдать интересную картину: река, через которую построен мост, обрывается прямо под ним. Дело в том, что во время боевых действий бомба попала в реку в пяти метрах от моста, поэтому по одну сторону постройки – пересохшая Зензеватка, а по другую – глубокая яма, в которой водится рыба. Говор Зензеватки был описан нами (в соавторстве с другими студентами) в статье [1], в данную работу внесён дополнительный материал и проведено сравнение исследованных единиц и явлений с другими южно-русскими говорами.

Помимо с. Зензеватки нами был изучен говор жителей Стефанидовки – села в том же Ольховском районе, входящего в состав Солодчинского сельского поселения. Село находится в степной местности на правом берегу реки Иловли. Население – 120 человек (2010 г.).

Название Стефанидовки, по рассказам жителей, произошло от женского имени Стефанида: так звали дочь помещика, который после смерти жены перестал заниматься помещьем. Тогда Стефанида решила взять управление на себя. Вскоре помещье разрослось, и со временем образовалось поселение, которое и называли в честь Стефаниды.

Для данного села характерны все те же черты речи южнорусского типа. К фонетическим чертам относятся: *аканье* ([агарот], [пакосют], [аткидно́е]); *фрикативный* [г] ([гот], [многа], [горат]); спорадически появляется *яканье* ([кипятим], [семьяники], [пьякли]).

Отмечены следующие *морфологические черты*: происходит утрата второго спряжения глаголов настоящего-будущего времени: *тратют, ходют, помнют*; регулярно встречается инфинитив глагола *итить*. У некоторых носителей отмечено окончание *-е* в родительном падеже первого склонения с предлогом: [ат сестре]. Регулярно встречается замена постфикса *-сь* на *-ся*: *радилася, накалялася, уселися, поднялася*.

В речи жителей Стефанидовки наблюдаются некоторые лексические единицы, что и у их соседей зензеватцев. Уроженцы села тоже *забивают чоп, играют в лапту* и едят *паску*.

Таким образом, данное исследование показало, что жители сел Ольховского района сохраняют в своей речи основные черты говоров южнорусского типа. Сегодня новые жизненные явления и процессы активно находят своё отражение в языке. Малые населённые пункты уже не отрезаны от изменений, происходящих в обществе, науке и культуре. Однако по-прежнему народная речь жива, сохраняет свои фонетические, грамматические и лексические особенности. Поэтому необходимо изучать народные говоры, которые открывают для нас важные страницы истории языка, свидетельствуют об этнолингвистических характеристиках русской речи.

Литература

1. Волокитина О.А., Горюнова А.Д., Кириченко А.В. [и др.]. Особенности современного русского диалекта: на примере говора села Зензеватка Ольховского района // Сталинградская гвоздика: сб. матер. Междунар. конф. Вып. 4. / под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. Волгоград: Фортекс, 2019. С. 84–87.
2. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1898. Вып. 2. Т. 1.
3. Русская диалектология / под ред. В.В. Колесова. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1998.
4. Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. 2-е изд. М.: Просвещение, 1989.

5. Супрун В.И. Архивные документы как источник диалектной информации // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2012. № 4(68). С. 108–112.
6. Супрун В.И. Заволжская группа русских говоров // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2013. № 3(19). С. 70–75.
7. Супрун В.И. Заволжская группа русских говоров: фонетический уровень // Электрон. науч.-образоват. журнал «Грани познания». 2012. № 6(20). С. 112–116. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1358409517.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).
8. Супрун В.И., Шестак Л.А. Устойчивость русского народного говора территории позднего заселения (по материалам этнолингвистической экспедиции 2016 г.) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2016. № 8(112). С. 120–131.

GERMAN MEYSTER, OLGA VOLOKITINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PECULIARITIES OF MODERN RUSSIAN DIALECT: BY THE EXAMPLE
OF THE DIALECT OF THE VILLAGES IN OLKHOVSKY DISTRICT**

The article deals with the phonetic, grammatical, lexical and semantic peculiarities of the Russian folk speech pointed in the villages Zenzevatka and Stephanidovka of the Olkhovsky district, the Volgograd region. There are specified a-pronouncing and ya-pronouncing gradually changing by i-pronouncing, fricative [g], prosthetic [y], the loss of the second verb conjugation, the second ablative case after the postdorsal, etc.

There are reflected the traditions and customs of the villages' inhabitants in the dialect's vocabulary.

Key words: *dialect, South Russia dialect, a-pronouncing, ya-pronouncing, i-pronouncing, diaeresis, fricative [g], prosthetic [y], loss of the second verb conjugation, the second ablative case after the postdorsal.*